

— Ты должна выжить, — пробормотал Сы Сяонань. — Твоя мама смотрит на нас с небес.

Он взглянул на детскую головку, покрытую мягким пушком, и подумал, не проголодалась ли малышка. Однако не решился громко позвать доктора Чжэна, боясь, что любой звук приманит зомби. Поразмыслив с полминуты, он так и не нашел выхода — в конце концов, даже искусная хозяйка не приготовит обед, если в кладовой пусто. Пришлось облизывать собственный безымянный палец, проводя таким образом кустарную дезинфекцию, а затем предложить его младенцу вместо соски.

У новорожденной оказался мощный инстинкт выживания: она действительно пару раз сердито дернула ртом, но, не получив ни капли молока, поняла, что ее обманули, и зашлась еще более пронзительным плачем: «Уа!»

«О господи, — подумал Сы Сяонань. — А девочка-то с характером».

Стиснув зубы, он прокусил указательный палец и поднес выступившую каплю крови к губам младенца.

На этот раз добыча оказалась теплой. Ребенок сделал пару жадных глотков, потом снова завел: «Уа-а!», но крик стал тише, по крайней мере, уже не таким душераздирающим.

Иного выбора не было, и Сы Сяонань продолжил выдавливать из себя кровь, молясь, чтобы у крохи не начались проблемы с желудком. Вскоре безымянный палец иссяк, он перешел на мизинец, потом на другую руку. Младенец, всхлипывая, вцепился в его кончики, словно в материнскую грудь, и постепенно притих, даже став на вид почти покладистым.

Кровь хотя бы немного питательна, на первое время хватит, но постоянно кормить так нельзя. Сы Сяонань боялся, что ребенок заработает гастроэнтерит от его же кожных бактерий, поэтому каждый раз перед кормлением старательно облизывал пальцы, пока во рту не появился отчетливый привкус пороха.

Пять тридцать утра.

Ночное покрывало начало истончаться, небо посерело. Если смотреть с крыши, вчерашние громоздкие горы из трупов теперь казались чуть четче, а разоренный завод проступал сквозь рассветную дымку своими зыбкими очертаниями.

Сознание Сы Сяонаня затуманивалось. Он вздрогнул и прижал младенца к себе покрепче.

Вернется ли Чжоу Жун?

Честно говоря, уверенности у него не было.

Причины, по которым Чжоу Жун мог бы вернуться, выглядели неубедительно, а вот доводов «против» хватало с избытком. Ему нужно доставить антивирусные данные и сыворотку в Южно-Китайское море, он должен защитить два грузовика с выжившими, он — командир спецназовцев, и в будущем, оставшись в живых, спасет еще многих людей... Скажем прямо, с точки зрения любого здравомыслящего человека, возвращаться сейчас было чистым безумием.

Но ведь это Чжоу Жун.

Тот самый Чжоу Жун, дерзкий, властный, способный шутить даже в аду, человек, который несет на своих плечах надежду всего мира и заставляет всех членов отряда беспрекословно

следовать за ним, вверяя свои жизни.

Сы Сяонань шумно выдохнул, глядя в небо, и его взгляд бесцельно заскользил по океану зомби.

За последний час он повторял это действие бессчетное количество раз, но в этот миг его глаза внезапно расширились.

Вдали, на краю шоссе, блеснули ослепительные фары, и вслед за этим донесся рокот двигателя, стремительно приближающийся к ним. Толпа зомби не успевала увернуться и попадала под колеса, превращаясь в кровавое месиво — дорога за машиной превратилась в нескончаемую ленту из гнилой плоти и раздробленных костей.

Автомобиль несся прямо к острову-заводу, затерянному в море мертвецов. В этот момент окно опустилось, и из него высунулось черное дуло переносного гранатомета.

Бах!

Там, куда упал снаряд, ряды мертвецов разлетелись в клочья, бесчисленные живые трупы взметнулись в воздух!

Огненные вспышки походили на роскошный фейерверк посреди ночи, пробивающий путь сквозь неостановимый поток зомби. Дым, всполохи артиллерийского огня, фары, словно клинок из самого сердца тьмы, рассекали море плоти и крови, круша все на своем пути.

Сы Сяонань вскочил.

Оказавшись на территории завода, машина на ходу выпускала снаряды, прочерчивая зигзагообразные цепочки взрывов. Вычистив путь, внедорожник, объятый черно-красным заревом, резко затормозил у самого здания, уйдя в управляемый занос.

Чжоу Жун, взвалив на плечо гранатомет, выскочил через люк на крышу автомобиля и с широкой улыбкой прокричал:

— Сы Сяонань!

— Чуньцао!

— Брат Жун пришел за вами!

Доктор Чжэн, глядя в окно, застыл, словно Моисей, раздвигающий морские воды, — он не мог поверить своим глазам. Чуньцао же внезапно охватило горе, она чуть не высунулась из окна с криком: «Ты что, вернулся сюда умирать?!» — но, вспомнив про коридоры, полные зомби, в последний момент сдержала гневный вопль.

— Ты вернулся сюда умирать?! — крикнул ей сверху Сы Сяонань.

Сы Сяонань! Другой я! — со слезами на глазах подумала Чуньцао.

Чжоу Жун рассмеялся:

— Смотрите! Сейчас покажу вам чертовски крутую штуку 118-го отряда!

Он вытащил устройство, напоминающее миниатюрный пистолет-пулемет, из дула которого выдвигался трехгранный наконечник-стрела. Как только Чуньцао увидела это, она тут же

схватила доктора Чжэна за руку, забыв об опасности:

— Быстрее, назад!

Они отступили на несколько шагов, и в этот же миг оконное стекло с грохотом разлетелось вдребезги.

Наконечник, волоча за собой трос, с визгом пронесся над их головами и с силой вонзился в бетонную стену!

Другой конец троса был закреплен Чжоу Жуном на крыше машины с помощью мощного магнитного основания. Так, прямо под хмурым небом, возникла спасительная переправа между землей и десятым этажом. Сы Сяонань, снова примотав младенца к спине куском ткани, спросил Чуньцао:

— Ты первая или я?

Чуньцао как раз искала, чем привязать доктора Чжэна:

— Давай ты!

Сы Сяонань набрал в грудь воздуха, похлопал малышку по попке и прошептал:

— Мама тебя бережет, только не упали.

Затянув ремешки тактических перчаток, он прыгнул в пустоту и молнией вцепился в трос.

Ветер свистел в ушах, трепал одежду, и за считанные секунды он пролетел тридцать метров. Чжоу Жун встал на одно колено, чтобы принять удар, и поймал Сы Сяонаня в объятия!

— Молодец! — выдохнул Чжоу Жун.

От силы падения они оба рухнули на крышу машины. Сы Сяонань оказался сверху, их лица разделяли считанные сантиметры.

Море зомби отступало, словно побежденная армия, дым от снарядов медленно поднимался к небу, отражаясь в глазах Чжоу Жуна, в которых играла улыбка. В этот миг, то ли по наитию, то ли повинаясь запечатленному в памяти порыву, они смотрели друг другу в глаза. Сы Сяонань подался вперед и коснулся его потрескавшихся, сухих губ.

Это был мимолетный поцелуй.

Весь мрачный мир вокруг на секунду замер, а затем рассыпался на тысячи осколков, унесенных ветром.

— ... — пробормотала дрожащая Чуньцао. — Средь бела дня... они что, забыли про наше существование?..

Доктор Чжэн торопливо подталкивал ее:

— Скорее, пока командир Чжоу не смотал трос, нужно убираться!

Чжоу Жун громко расхохотался. Сы Сяонань, с густо покрасневшими щеками, ловко соскользнул с крыши внедорожника в салон.

Чуньцао опомнилась, покрепче натянула трос и, боясь, что ткань, к которой она привязала доктора Чжэна, не выдержит веса взрослого мужчины, велела ему крепче держаться за ее плечи. Было бы верхом несправедливо, если бы из-за порвавшегося чехла от кровати врач сорвался вниз.

Доктор Чжэн заколебался:

— Может... лучше я? Ты ведь совсем еще ребенок...

— Не болтай, держись крепче, — рассмеялась Чуньцао.

Доктор Чжэн подумал, что если бы у него была дочь, то она была бы примерно того же возраста, что и эта девушка. Но в такой опасной ситуации думать было некогда — он стиснул зубы и схватился за плечи Чуньцао. Под ладонями он ощутил нечто неожиданное: мышцы девушки, несмотря на ее хрупкий вид, были твердыми как камень и скрывали в себе невероятную взрывную силу.

Чуньцао ухватила за трос, встала на подоконник и с криком «Хэй!» сиганула вниз!

— Плюх!

Через несколько секунд Чуньцао, приземлившись лицом вниз на крышу машины, чуть не раздавила доктора Чжэна.

— Ну что, дочурка! — Чжоу Жун, свернув «кошку», присел рядом с нарочито притворной заботой. — Ну-ка, папа посмотрит, не ушиблась? Больно?..

Чуньцао подняла голову, из носа у нее текла кровь:

— Хоть бы для приличия поймал! Не мог хотя бы сделать вид, что стараешься?!

— Вас там двое, как мне, старику, всех удержать? Ладно, где роженица?

Чуньцао буркнула:

— Прыгнула в толпу зомби, не удержали.

Чжоу Жун потрепал ее по голове:

— Вернемся — разберемся.

С этими словами он вскочил, выпустил снаряд, уничтожая подступивших зомби, прыгнул на водительское сиденье и скомандовал:

— Поехали!

В шесть утра, когда мрак окончательно отступил, уступая место рассвету, Сы Сяонань уже спал на переднем сиденье, прижимая к себе младенца. Чуньцао и доктор Чжэн, вымотанные до предела, валялись на заднем сиденье, храпя с открытыми ртами и пуская пузыри — их не могли разбудить даже грохочущие снаряды.